06.01.2017, 12:31 Санкт-Петербург свой опыт

Бумаги «на кришнаита»

9 января в Петербурге состоится суд по административному делу о «незаконной миссионерской деятельности» за лекцию о йоге. К ответственности привлечен веб-программист Дмитрий Угай, изучающий индийскую философию и практикующий йогу. ОВД-Инфо публикует его рассказ о том, как в октябре он был задержан во время чтения лекции, как на него был составлен протокол в отделе полиции и как потом по требованию суда этот протокол переделали.

1-го декабря 2016 года философия индийской йоги была внесена в список нематериальных объектов культурного наследия ЮНЕСКО. Чуть ранее, двадцать второго октября, я прочел лекцию «Виды йоги» и тоже был внесен — в протокол об административном правонарушении по «Закону Яровой» по обвинению в миссионерской

деятельности, которую я не совершал. Мне даже не дали ознакомиться с протоколом. Меня беспокоит сам факт полного произвола, который может привести к преследованиям множества моих сограждан, которые практикуют йогу и изучают индийскую философию, совершенно не подозревая о возможной опасности.

Недавно на Фейсбуке горячо обсуждали статью гражданина Индии Прасуна Пракаша, которого поливали грязными обвинениями и оскорбляли в Интернете, а затем попытались проникнуть в Центр содействия сохранению и развитию индийской культуры, основанный его отцом. Поразительно, что преследуют за деятельность, которая ни при каких самых изощренных толкованиях не может быть изображена как миссионерская. Преследуют за йогу — культуру с многотысячелетней историей, за йогу, благотворное влияние которой на здоровье подтверждено множеством медицинских исследований, о которой даже при Советском Союзе снимали и открыто показывали научно-популярные фильмы, о которой писал Иван Ефремов, которую преподавали советским космонавтам как один из элементов физической подготовки, о серьезном терапевтическом значении которой писал Юнг, которую активно практикуют во всем мире более, чем двести пятьдесят миллионов человек — словом, есть признаки, что разворачивается кампания против целой культуры, против великого достояния человечества, очень недружелюбная ксенофобская компания по отношению не только к йоге, но и к самой Индии, ее традициям, ее народу.

22 октября в Санкт-Петербурге я был приглашен на фестиваль «Ведалайф» в «Лофт Проект Этажи», чтобы провести лекцию о видах йоги. Публика была неподготовленной, многие впервые слышали об индийской философии. Я старался сделать лекцию настолько простой, насколько это возможно. Сейчас йога

воспринимается, в основном, как средство оздоровления. Широкая публика не знает о мировоззрении, которое лежит в ее основе, о ее высоких этических и духовных стандартах. Поэтому я сделал особый акцент на философии и этике йоги. Я рассказал в лекции о тех основах, которые можно услышать на занятиях по религиоведению и восточной философии в наших гуманитарных вузах. Правда, для этого пришлось приложить некоторые усилия, поскольку приходилось перекрикивать громкую музыку, игравшую рядом на сцене.

Примерно через сорок минут меня прервали. В зале было заметно волнение. Я не сразу понял, в чем дело, и только потом заметил вошедших сотрудников полиции. Ко мне подошли несколько полицейских: один в форме, другой в штатском. Как выяснилось позже, всего их было шестеро или семеро: остальные пошли на другие мероприятия фестиваля, проверяли документы, искали организаторов, нервничали, что их снимают — официальных представителей закона на публичном мероприятии. Меня довольно грубо попросили пройти с ними. Сначала хотели вывести без куртки, действовали грубо и развязно, в расчете запугать и не дать опомниться. К счастью, в зале оказался Сергей, профессиональный юрист, который пришел на фестиваль как гость. Он добился, чтобы мне дали одеться. Настойчиво спрашивал сотрудников, задержан я официально или нет, а те отмалчивались. Они пытались меня быстро вывести, но юрист им явно очень мешал. Он просил составить протокол, просил предъявить удостоверения, настаивал, что собирается представлять мои интересы, требовал разрешить мне составить доверенность на его имя. Все эти законные требования сотрудники молча игнорировали и силой влекли меня к выходу на улицу, где стояла машина. Сопротивляться сотрудникам значило создать повод для еще одного, на этот раз уже вполне реального дела, поэтому мне

пришлось повиноваться. На улице подошел еще один сотрудник в форме. Сергей пригрозил им прямым звонком прокурору. Тогда один из сотрудников наконец показал удостоверение на имя Магомедова Арсена Магомедовича, оперуполномоченного семьдесят шестой оперативной части. Меня затолкали в полицейский автомобиль, от Сергея отмахнулись, он и мои друзья отправились следом на такси.

Отвезли в 76-е отделение на Лиговке. Сергей звонил, спрашивал, в каком я состоянии. Опера, помню, смеялись. Спрашивали, понимаю ли я, что пойду под суд, что судья будет мне задавать неприятные вопросы. Убеждали подписать заранее составленные показания. Говорили: подпишешь — пойдешь спокойно домой, а нет — посадим за решетку на двое суток, имеем право. Сергей предупредил, чтобы я ни в коем случае ничего не подписывал. Я по его инструкциям отказался подписывать, воспользовавшись правом не давать против себя показаний по 51-й статье Конституции. После этого они зафиксировали отказ. Грозили судом. Я отвечал, что они — исполнители закона и могут действовать в рамках своих профессиональных обязанностей. Участковый спрашивал, понимаю ли я, что занимаюсь незаконной миссионерской деятельностью и что меня за это ждет. Это был верх абсурда. Сарвепалли Радхакришнан и Мирча Элиаде не знали, что простой пересказ сведений из их признанных наукой всего мира трудов будет назван миссионерством и сектантской проповедью. По такой логике любую лекцию по индийской философии в любом университете нужно признать миссионерством. Но я лишь рассказывал о том, как йоги представляют себе закон кармы и путь освобождения! Таких лекций ежегодно читаются сотни для студентов разных факультетов. По ним ежегодно пишут и защищают курсовые и дипломы. Каково было бы всей этой массе студентов узнать, что они теперь незаконные миссионеры. Уровень бреда явно зашкаливал.

В дежурной части среди сотрудников был один человек довольно интеллигентного вида. Не помню, в форме или нет. Этот человек спрашивал, каковы мои религиозные убеждения, как я отношусь к православию, есть ли у меня духовное имя, живу ли я дома или в храме. Было совершенно непонятно, какое отношение все это имеет к делу. Я отвечал ему, что верю в Кришну, но в данном случае это ни при чем, это мое глубоко личное дело — верить в Кришну, Будду, Ктулху или Макаронного Монстра, лекция была не об этом, кроме того, поклоняться Богу — также один из видов йоги, а именно — бхакти-йога. Услышав незнакомое понятие, сотрудник от меня отстал. Потом спрашивали, где я работаю, я отвечал, что веб-программистом. Попросили паспорт и взяли его. Я сел в приемной на скамейку вместе с другими задержанными.

Часа через два пришел опер. Сел за стол что-то писать с устрашающим видом. В это время опять позвонил Сергей, сказал, чтобы я звонил в прокуратуру и пожаловался на действия оперов, поскольку они обязаны составить протокол и отпустить, задерживать не имеют права. Номер приемной прокурора он выслал мне по СМС. Оперативник сказал, что я имею право только на один звонок (прямо как в американских фильмах про опасных преступников!), и велел выключить телефон, пригрозил, что в ином случае применит силу. Телефон я выключил. Потом он дал мне лист чистой бумаги и сказал, что у меня есть два варианта: либо я по-прежнему буду все отрицать и тогда проведу здесь двое суток, т. е. 48 часов как минимум, и меня посадят в камеру, а потом я пойду под суд, либо я от руки пишу обещание явиться такого-то числа со своей подписью, и тут же меня отпускают. Я сказал, что не буду подписывать пустой лист бумаги. Опер спросил: «Вы дебил?» Я ответил: «Как хотите, называйте». Он вышел. Я остался в приемной, в камере выла и ругалась какая-то женщина, которую не пускали

в туалет. Приходили и уходили другие сотрудники, разбирались с текущими задержаниями. В углу стояли ящики с фруктами и перцем: задержали какую-то женщину за торговлю. Она насыпала винограда в пакеты и очень смиренно отдала сотрудникам. Ее отпустили, ящики оставили. Задержали еще кого-то за то, что не оформил машину, еще кого-то за какую-то ругань в «О'Кее». Женщина-дежурный переругивалась матом с женщиной в камере и с задержанными. Сидел я довольно долго. Троих из дежурной части уже отпустили. Пришел кто-то из оперов, попросил у дежурной бумаги «на кришнаита», взял их и ушел. Я пошел в туалет, там были двойные двери без шпингалетов, и там уже я включил телефон и позвонил друзьям. Те уже хлопотали вовсю, успокоили и сказали, что скоро должны выпустить. Вскоре дежурная и в самом деле сказала, что я свободен и могу идти. Я спросил: «А паспорт? У меня же паспорт отняли». Она удивилась и ушла. Через минут десять вернула мне паспорт. Я пошел к выходу и, проходя мимо скучавшего сотрудника, попросил копию протокола. Он посмотрел на меня, как на недоумка, сказал, что никакой копии мне не полагается. Вот как? А как же процессуальный порядок? Делать было нечего, я вышел, обнял друзей и сел в их машину. Поехали домой.

Позже я узнал, что мое дело было возвращено судьей ввиду многочисленных процессуальных нарушений и отсутствия состава правонарушения. Протокол в материалах дела был составлен крайне топорно. Также я узнал, что через два месяца старый протокол уничтожили и составили новый, учтя замечания судьи. Этот протокол судья уже приняла, вместе с заявлением о правонарушении, составленным за несколько дней (!) до моей лекции. К делу были также приложены показания двух липовых свидетелей — женщин, ни одна из которых даже не слышала лекции. Все это время я ощущал, что такое «бытие под взглядом», о котором писал Сартр и что

имеется в виду под словами «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью». Не зря я учился в аспирантуре, постигая философию под руководством Валерия Николаевича Сагатовского. Его угнетало состояние дел в России. К сожалению, сейчас, через несколько лет после его смерти, ситуация еще тревожнее, еще неопределеннее.

Индийская философия очень обогатила русскую культуру. Велико влияние индийской мысли на наш Серебряный век. За советские и постсоветские годы издан полный академический перевод «Махабхараты», над которым проделана титаническая комментаторская и текстологическая работа, вышло из печати множество трудов индийских классиков — мыслителей, писателей, поэтов. А кто может представить себе современную Россию без индийского кинематографа? Без индийского танца? Без йоги? Без вегетарианских блюд? Неужели этой России приходит конец?

Оригинал

Видеозапись лекции

Стенограмма лекции

Лекция о йоге

Веб-программист Дмитрий Угай, изучающий индийскую философию, задержан во время проведения лекции о философии и видах йоги и обвинен в незаконном миссионерстве.

1 4

Ещё почитать

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»